

Франкъ-масонство.

(Окончаніе).

IX. Масонство при второй Республикѣ и второй Имперіи.
Въ 1845 году маршалъ Суть, военный министръ, запретилъ военнымъ присоединяться къ ложамя, и герцогъ Деказь, вмѣстѣ со специальной комиссіей Великаго Востока, тщетно убѣждалъ герцога Далматскаго отмѣнить это запрещеніе. Раздраженіе противъ Людовика Филиппа еще болѣе усилилось въ тайныхъ обществахъ, управляющіе комитеты которыхъ рѣшили новую революцію. Эта революція, планъ которой былъ составленъ на Стразбургскомъ Конгресѣ (1847), должна была сверхъ того потрясти всю центральную Европу: извѣстно, что менѣе, чѣмъ въ 15 дней (отъ 18 до 30 марта 1848 г.) страшныя народныя движенія происходили отъ Пиринеевъ до Вислы, въ Берлинѣ и въ Миланѣ (16-го), въ Парижѣ (20-го), въ Венеціи (22-го), въ Неаполѣ, въ Римѣ, во Флоренціи. Всеобщая Республика, о которой мечтали Мазини и молодая Европа, вырабатывалась.

Преждевременная, она потерпѣла неудачу, исключая Франціи. Представителями нашей страны на масонскомъ Стразбургскомъ Конгресѣ были (по Эккертю) Ламартинъ, Крэмьё, Кавеньякъ, Коссидгеръ, Ледрю-Ролленъ, Л. Бланъ, Прудонъ, Мара, Мари, Волабель, Феликсъ Пиа, лица, которыя встрѣтятся намъ всѣ, облеченныя властью, при Второй Имперіи. Точно также на реформистическихъ пирахъ февраля 1848 года, давшихъ сигналъ къ Революціи, предсѣдательствовали почтенные парижане: Вите, де Морни, Берже, Л. де Малле-виль, Дювержіе де Горанъ и Одилонъ Барро. Лишь только онъ былъ призванъ къ предсѣдательству въ новомъ министерствѣ, какъ это послѣднее приказало войскамъ прекра-

тить сраженіе и присоединилось къ Республикѣ, провозглашенной вождемъ временнаго правительства.

10-го марта 1848 г. Верховный Совѣтъ шотландскаго обряда поздравлялъ временное правительство, и Ламартинъ, въ своемъ отвѣтѣ утверждалъ, что онъ „убѣжденъ“, что „благородные порывы“ 1789 и 1848 происходили изъ „нѣдра ложъ“. 24-го марта была очередь депутаціи Великаго Востока быть принятой Ф. Ф. Кремьё, Гарнье-Пазрэ и Паньерромъ, членами и главнымъ секретаремъ временнаго правительства, на которыхъ по этому случаю были надѣты ихъ масонскіе знаки (Mopiteur 27-го марта 1848 г.). Франк-масоны,—говорилъ Верховный Гросмейстеръ Бертранъ, всегда носили на своихъ знаменахъ эти три слова: Свобода, Равенство, Братство; встрѣчая ихъ вновь на знамени Франціи, они привѣтствуютъ побѣду своихъ принциповъ и радуются возможности сказать, что все отечество приняло чрезъ васъ масонское посвященіе... Сорокъ тысячъ братьевъ масоновъ изъ болѣе чѣмъ пятисотъ мастерскихъ... общаются Вамъ здѣсь свое содѣйствіе для окончанія столь славно начатаго дѣла возстановленія“... „Республика въ масонствѣ, отвѣтила Кремьё... По всей, освящаемой солнцемъ, поверхности земли франк-масоны протягиваютъ братскую руку другъ другу: это условный знакъ, извѣстный всѣмъ народамъ. И вотъ Республика будетъ поступать такъ-же, какъ поступаетъ масонство,“ (Ребольдь, стр. 213).

„Принимая въ соображеніе, что новые принципы, управляющіе нынѣ Франціей, должны привести къ возстановленію масонства (постановленіе 24-го марта 1848 г.), Великій Востокъ выработалъ „конституціонную ревизію“, представленную въ 1849 году на утвержденіе представителей всѣхъ ложъ; съ этой эпохи начинаются ежегодные Конвенты. Отнынѣ „масонскій Сенатъ“ могъ производить постоянный контроль надъ дѣйствіями центральной администраціи, и Орденъ, сцентрализовавшись, достигъ полнаго могущества.

Между тѣмъ консервативная реакція, послѣдовавшая за майскими и іюньскими днями, вскорѣ показала тайнымъ обществамъ, что даже во Франціи Республика (могущая благопріятствовать ихъ замысламъ), была преждевременна, и что диктаторство, учрежденію котораго они бы способствовали, оставалось лучшей формой Революціи. Какъ только бывший

карбонарь, Людовикъ-Наполеонъ-Бонапартъ, сѣлъ въ Законодательной на скамью лѣвыхъ и воздержался, 30-го сентября 1748 г., подать голосъ за римскую экспедицію, онъ сдѣлался услужливымъ кандидатомъ ложъ, 2-го декабря республиканскіе вожди не проявляли дѣятельности, и въ слѣдующій мѣсяць Великій Востокъ принялъ Гросмейстеромъ принца Люсьена Мюрата (1852—1861). Именно этотъ двоюродный братъ императора кушылъ отель въ улицѣ Каде. Его авторитаризмъ заставилъ его отказаться отъ должности въ 1861 году; онъ между прочимъ подавалъ въ Сенатъ голосъ за поддержаніе свѣтской власти папы, и Франк-масонство не могло простить ему этого преступленія. Принцъ Жеромъ Наполеонъ—лицо, подававшее голосъ противъ свѣтской власти, и сердце котораго было такъ-же развращено, какъ и умъ—согласился тогда на кандидатуру гросмейстерства; но Наполеонъ III воспротивился этому и 11-го января 1862 года этотъ государь „милостью Божіей и національной волей“ назначилъ своей верховной властью маршала Маньяна (Дювержіе, 1862 г., стр. 10).

Хотя новое лицо въ масонствѣ—онъ въ одинъ день былъ посвященъ во всѣ 33 степени—маршалъ вскорѣ обнаружилъ большое рвеніе: послѣ того, какъ онъ тщетно пытался присоединить силой къ Великому Востоку Верховный Совѣтъ шотландскаго обряда, по его почину была учреждена конституціонная ревизія, возстановившая въ Конвентѣ полноту законодательной власти; онъ хотѣлъ также для масонства „признанія общественной пользы“, и этотъ странный эпизодъ былъ разсказанъ Евгеніемъ Марбо (игравшимъ въ немъ главную роль) въ *Revue des Deux Mondes* (15 марта 1901 г.). Такъ какъ онъ очень знаменателенъ, то мы вкратцѣ изложимъ его.

Великій Востокъ долженъ былъ еще 500 или 600,000 франковъ изъ 1,500,000. цѣны недвижимаго имущества въ улицѣ Каде (купленнаго принцемъ Мюратомъ). Маньянъ обратился въ Поземельный Кредитъ, который отказалъ въ деньгахъ въ виду того, что Великій Востокъ не имѣлъ права гражданства; „гражданское общество“, основанное передъ тѣмъ, было только фиктивнымъ именемъ. Для полученія недостающаго ему законнаго права, маршалъ старался, чтобы за нимъ признали общественную пользу. Министръ внутреннихъ дѣлъ

(Персины) отнесся благосклонно къ этому прошенію, потому что видѣлъ въ немъ средство конфисковать Франк-масонство, придавъ ему оффиціальныи характеръ, а также возможность показать „озлобленность“ Общества Св. Винченга де Поля, которое именно только что отказалось отъ такихъ же présents d' Artaxergès. Но нужно было получить согласіе Государственнаго Совѣта; Государственный же Совѣтъ второй Имперіи, хотя „сильно держалъ сторону правительства“, былъ въ то же время очень независимъ и заключалъ въ себѣ многихъ членовъ, весьма религіозныхъ. Избраннымъ докладчикомъ былъ М. Марбо, простой чиновникъ (такимъ образомъ надѣялись, вѣроятно, замаскировать важность дѣла). Государственный Совѣтникъ, Альфредъ Бланшъ (одинъ изъ 33 членовъ Совѣта В. В.) выступилъ посредникомъ, чтобы согласовать съ закономъ проектъ декрета, не примѣняющаго къ Ложамъ требуемаго мѣропріятія и „исключающаго“ всѣ пункты масонскаго устава, кромѣ четырехъ. Кромѣ того Маньянъ передалъ докладчику успокоительную ноту, въ которой онъ между прочимъ высказывалъ, что онъ намѣренъ очистить „Авгіевы“ конюшни (sic), и что не будетъ ни одного собранія, на которомъ не были бы предложены гости за Императора, Императрицу и наслѣднаго принца. М. Марбо тѣмъ не менѣе заключилъ докладъ отказомъ въ прошеніи: „Франк-масонство, замѣтилъ онъ, безъ сомнѣнія, не тайное общество, но общество съ тайнами. Государство же можетъ признавать только то, что ему извѣстно“. Совѣтники (масоны) Туллие и Буанвиллие объявили тогда, что правительство „знаетъ“, что дѣлаетъ, что Орденъ отнюдь не революціонное учрежденіе, и давно уже не занимается болѣе политикой и религіей, что, впрочемъ, запрещали ему и его уставы, но что онъ только общество благотворительности и товарищества. Въ заключеніе „en section“, докладчикъ одинъ вотировалъ противъ проекта. Но „общее собраніе“ готовило сюрпризъ. М. Барошъ далъ понять М. Марбо, что декретъ „долженъ быть“ принятъ; несмотря на это, докладчикъ указалъ на невозможность для правительства проявлять свою дѣятельность и свой контроль надъ обществомъ, сохраняющимъ ту скрытую, іерархическую организацію, съ непроницаемыми перегородками, которая имѣетъ именно цѣлью избавить его отъ дѣйствительнаго контроля, отъ всякой иной

дѣятельности, кромѣ дѣятельности его тайныхъ вождей“. Президентъ Барошъ объявилъ тогда, что обсужденіе будетъ отложено на другое засѣданіе, и. по прошествіи нѣсколькихъ недѣль, проектъ декрета исчезъ изъ очереднаго порядка дня..., безъ сомнѣнія, по просьбѣ самого маршала, потому что франк-масоны, съ которыми онъ совсѣмъ не соотвѣтовался, выражали сильную оппозицію этой попыткѣ.

Маньянъ искупилъ свои ошибки, испросивъ у Наполеона III возстановленіе избранія Гросмейстера. Онъ сложилъ съ себя должность въ 1864 г., былъ вновь избранъ, какъ свой собственный преемникъ, въ слѣдующемъ году скончался и былъ замѣщенъ генераломъ Меллине, который храбро повелъ свои войска на приступъ христіанской цивилизаціи (1865—1870).

Извѣстно, до чего довела внѣшняя политика Наполеона III: уничтоженія свѣтской власти, объединенія Италіи и Германіи. Внутренняя его политика была не менѣе гибельна для Франціи и побѣдоносна для Франк-масонства. Онъ старался, конечно, подчиняя его, освободиться отъ тисковъ своихъ ненавистныхъ союзниковъ, но этотъ гуманитарный мечтатель еще менѣе Наполеона I обладалъ требуемыми для этого качествами. Со времени „либеральной Имперіи“ особенно, ложи пользовались инерціей—и часто соучастіемъ правительства—чтобы вести демократическую и свободомыслящую пропаганду, которая при третьей Республикѣ была тѣмъ же, чѣмъ было дѣло „обществъ мысли“ и „философовъ“ XVIII столѣтія при великой Революціи. „Въ послѣдніе года второй Имперіи, признаетъ М. Гирамъ, броженіе умовъ проникло въ масонство, котораго всѣ ложи трехъ Ов. примкнули къ республиканской партіи. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ ложи были единственнымъ мѣстомъ собранія, Франк-масонство единственно возможной ассоціаціей“ (Asasia, іюнь 1908 г., стр. 406).

Помимо многочисленныхъ философскихъ сочиненій (какъ *Morale independante* E. Massol) и рѣзкихъ возбуждающихъ листовъ, пропагандировавшихъ антирелигіозныя идеи среди молодежи школъ и въ мастерскихъ, главное орудіе борьбы, направленное противъ католицизма — дѣйствующее еще нынѣ—была Лига Обученія. Послѣ такихъ трудовъ, какъ работа М. де Сантъ Альбеа (появившаяся съ 1868 г.) и М. Георга Гоёо (*Patriotisme et Humanitarisme*, Парижъ, Пер-

рень, 1902), излишне опредѣлять масонскій характеръ этого учрежденія: оно же имѣло, въ 1866 году, официальную опору въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, М. А. Дюрюи, въ его главномъ секретарѣ, М. Ш. Робертѣ, и въ массѣ должностныхъ лицъ..., безъ сомнѣнія, обманутыхъ.

„Радикальная“ республика была основана.

Масонство и третья Республика—Масонство есть Республика прикрытая, какъ Республика есть масонство открытое“. Это изреченіе Ф. Гадо на Конвентѣ 1894 года (Отчетъ Comptendu, стр. 389) хорошо резюмируетъ роль ложъ въ продолженіе сорока лѣтъ: чтобы отрицать ихъ значеніе, нужно совсѣмъ не понимать современнаго правительства, большинство важныхъ дѣлъ котораго рѣшено вліяніемъ масонства.

Во многихъ отношеніяхъ „національная верховная власть“, представляемая Парламентомъ, только иллюзія: не воля народа заставляетъ нашихъ членовъ Парламента подавать голосъ за тотъ или другой законъ (какъ не воля Франціи управляла Учредительными или Конвенціонными собраніями), а воля „власти тайной“. Это много разъ было доказано неопровержимыми документами, такъ какъ нѣтъ болѣе „секретовъ“ для желающихъ изучить дѣятельность масонства: она была особо представлена въ самой Палатѣ депутатомъ Л. Прамъ въ его блестящемъ Рапортѣ о петиціи противъ Франк-масонства (Парижъ, типогр. Гарди, 1905).—Ограничимся здѣсь краткими указаніями.

Извѣстно отношеніе Франк-масонства къ преступному „коммунарскому“ движенію. 26-го апрѣля 1871 г., въ Собраніи Châtelet, избравъ ораторомъ Ф. Флоке, одного изъ самыхъ извѣстныхъ вождей радикальной партіи, оно приняло слѣдующее странное рѣшеніе: „Исчерпавъ всѣ средства примиренія съ Версальскимъ правительствомъ Ф. М. намѣрено водрузить свои знамена на стѣнахъ Парижа, и если хоть одна пуля тронетъ ихъ, Ф. М. единодушно пойдутъ противъ общаго врага“. Собраніе, состоящее уже болѣе чѣмъ изъ 10,000 Фм., облеченныхъ въ ихъ знаки, отправилось тогда процессіей въ Hotel de Ville привѣтствовать инсуррекціонную власть, и ораторъ Тирифонъ воскликнулъ „что Комуна была самой сильной революціей, которую когда либо видѣлъ міръ, что она была новымъ храмомъ Соломона, который Ф. М. обязаны были защищать“. М. Лефрансе, членъ Комуны

отвѣтили, „что онъ давно убѣдился, что цѣль ассоціаціи была такой же, какъ и цѣль Комуны, социальное возрожденіе“. Затѣмъ делегація отъ Комуны отвела депутацію до храма улицы Каде. 5-го мая „федерація франк-масоновъ и товарищей „Парижа“ обратилась съ манифестомъ къ „дѣтямъ вдовы“ всего міра, защитникамъ „всеобщаго отечества“. Официальный журналъ Комуны объявлялъ въ то же время, что Ф. М. учредило въ каждомъ округѣ делегацію, офиціозную службу“, которая должна была освѣдомлять администрацію и „заставлять точно исполнять декреты Комуны, — что было аналогично съ ролью клубовъ іакобистовъ и надзирательныхъ комитетовъ, въ конвенціонную эпоху. Наконецъ, 22 мая, когда уже Версальская армія вошла въ Парижъ, многочисленная группа Ф. М. выпустила прокламацію, начинающуюся такими словами. „Франк-масоны всѣхъ ритовъ и всѣхъ степеней! Комуна, защитница вашихъ священныхъ принциповъ, призываетъ васъ къ себѣ...

Не нужно забывать подобныхъ манифестацій: онѣ показываютъ, что въ сущности ученіе масонское согласуется съ ученіемъ „Интернаціонала“ и анархизма. Онѣ — показываютъ также, что въ 1871 г. Ф. М. готовилось препятствовать всѣмъ средствами дѣлу національной и монархической реставраціи, которое Франція поручила совершить Бордосскому и Версальскому Собранію. Допустить это Собраніе возвести на тронъ принца — Генриха V — который долженъ былъ возобновить христіанскія и дѣйствительно „соціальныя“ традиціи своихъ предковъ, значило нанести смертельный ударъ Революціи.

По выраженію М. О. Вирта „дѣло Ф. Масонства было значить отождествлено съ дѣломъ Республики“ (*Livre de l'Apprenti*, стр. 75). Въ ихъ трудноразрѣшимой задачѣ, лежи имѣли сообщниковъ за границей и во главѣ нашего правительства. За границей канцлеръ Бисмаркъ, отлично понимая, „что Республика, а за неимѣніемъ ея Имперія, была режимомъ, при которомъ Франція менѣе всего могла оправиться, что монархически устроенная, она была бы опасной для Германской имперіи (см. пренія Арнимскаго процесса) тайно ободрялъ антироялистическія дѣйствія. Во Франціи весьма сомнительные патріоты, какъ Женевецъ Гамбетта, охотно получили эти одобренія, и глава исполнительной власти, Адольфъ

Тьеръ, думалъ сразу поднять побѣжденную страну и спасти находящуюся въ опасности Революцію. Онъ могъ бы повторить слова, сказанныя имъ 17 января 1848 г. въ Палатѣ депутатовъ: „Я принадлежу къ революціонной партіи, какъ во Франціи, такъ и въ Европѣ: Я желаю, чтобы управление Револуціей осталось въ рукахъ людей умѣренныхъ, но когда управление перейдетъ къ людямъ, менѣе умѣреннымъ, чѣмъ я и мои друзья, къ людямъ крайнимъ, я не покину изъ за этого своего дѣла, я всегда буду принадлежать къ Револуціи“—„Нѣтъ враговъ среди лѣвыхъ“, заявляютъ нынѣ радикальные граждане...

Люди „крайніе“ побѣдили въ 1877 г., послѣ выборной кампаніи, въ которой всѣ силы космополитической Револуціи (особенно либеральная пресса и Германскія ложи) поддерживали противъ маршала Макъ-Магона 363 депутатовъ лѣвой. Эти послѣдніе были впрочемъ кандидатами Ф. М. „Мы знали большинство ихъ—сообщаетъ *Chaîne d'Union* 1876 г.—за самыхъ дѣятельныхъ и преданныхъ нашему учрежденію франк-масоновъ, проводившихъ въ жизнь и научавшихъ не безъ таланта благороднымъ, благотворнымъ, прогрессивнымъ и гуманитарнымъ принципамъ Ф. М.“ (Смол. *Monde Maçonique*, май 1876 г.). Отнынѣ, по словамъ М. Гутезуляра, мы были уже не въ Республикѣ, а въ Франк-Масонствѣ, т. е. парламентское большинство—состоящее изъ франк-масоновъ (смол. Демавъ, *Les Sociétés secrètes et la Société* т. II, стр. 446—457, и т. III, стр. 406—420)—стало служить ложамя и предприняло дѣло социальнаго разрушенія и нравственной анархіи, первый пунктъ котораго была борьба съ католичествомъ, лицемѣрно именуемымъ „клерикализмомъ“. „Когда Вы говорите клерикализмъ,—говорилъ Жюль Симонъ въ Сенатѣ, 8-го декабря 1879 года, то подъ этимъ словомъ они (Ваши друзья) разумѣютъ католичество, и мы также понимаемъ его. Католики воспользуются этимъ на предстоящихъ выборахъ. Они скажутъ массамъ: выбирайте между Религіей и Республикой“ (*Journal Off.*, 27-го декабря 1879 года, приложенія, № 20. Даллозъ, 1880—4—22). „Масонство, объясняетъ впослѣдствіи Ф. Эмиль Комбръ, должно замѣнить религіи уже безсильныя въ проповѣди нравственности“. (*S. R. des trav. du gr.* О. 11-го мая—30-го іюня 1897 г., стр. 5).

„Великій союзъ дѣйствующихъ свободно мыслителей“ дѣй-

ствительно представляет религію (Ф. Губбаръ, заключительная рѣчь Конвента 1901 г., стр. 6); и такъ какъ вопросы политическіе и социальныя суть—отраженіе вопросовъ нравственныхъ и религіозныхъ, диктатура противницы Церкви доходить логически до всѣхъ бѣдствій, угрожающихъ нынѣ цивилизаціи: антимильтаризма (понимаемаго въ смыслѣ уничтоженія военныхъ доблестей и разоруженія отечества), социализма, интернаціонализма, анархизма. Такіе люди, какъ Сивоктъ, Себастьянъ Форъ и Карлъ Малато,—Ф. М. и говорятъ рѣчи въ ложахъ, и когда на Конвентѣ 1902 былъ вопросъ объ ихъ исключеніи, то рѣшили „что не слѣдуетъ отнимать у масонской ассоціаціи силу, которой она пользуется въ странѣ“. (С. В. стр. 169).—Что касается (движенія) гражданскаго консерватизма, проявляющагося, кажется, нынѣ въ нѣкоторыхъ масонскихъ сферахъ, онъ долженъ потерпѣть неудачу, подобно Іюльской Монархіи: праздникъ „Побѣды Республики“, окончившійся въ ноябрѣ 1899 г. отвратительной сатурналіей, ясно показалъ, что есть обманчиваго въ заинтересованныхъ усиліяхъ такъ называемыхъ „умѣренныхъ“.—Прибавимъ, что „передовыя“ партіи становятся тѣмъ болѣе смѣлыми, что мало-по-малу приводится въ дѣйствіе пунктъ 2-й Устава Великаго Востока: „Оно (Ф. М.) обязано поддерживать со всѣми людьми братскій союзъ объединяющій франк-масоновъ по всей вселенной.“

XI Современное распространеніе Франк-масонства: масонскій интернаціонализмъ.—Многочисленныя изданія масонскія (отчетъ Конвентовъ, годовые обзоры, *Revue maçonnique mensuelle*, *Acacia*), или антимасонскія (какъ столь драгоценныя документальныя изданія антимасонической Французской Ассоціаціи) позволяютъ нынѣ опредѣлить съ достаточной точностью администрацію масонства и личный составъ ея.

Во Франціи существуютъ два главныхъ масонскихъ управленія: Великая Ложа и Великій Востокъ.

Великая Французская Ложа принадлежитъ къ шотландскому Ф. М., управляемому Великими Уставами 1786 г. и реформированному всеобщимъ Конвентомъ Верховныхъ Совѣтовъ, собравшихся въ Лозаннѣ, въ сентябрѣ 1875 г. Въ 1880 году произошелъ расколъ: нѣсколько шотландскихъ ложъ, возставши противъ власти Французскаго Верховнаго Совѣта, учредили „Великую символическую Французскую

Ложу“, взявши девизомъ: свободный Масонъ въ свободной Ложѣ. Въ 1894 г. Верховный Совѣтъ согласился дать административную автономію отпавшимъ, которые основали Великую Французскую Ложу и достигли объединенія всѣхъ шотландскихъ ложъ; она была объявлена окончательно автономной и верховной въ 1904 г. Верховный Совѣтъ (подъ предсѣдательствомъ Всесильнаго Повелителя—великаго командора—гросмейстера, съ восемью ассистентами изъ высшихъ сановныхъ лицъ, избираемыхъ чрезвычайнымъ собраніемъ черезъ каждые девять лѣтъ), представляетъ изъ себя какъ бы высшую школу риговъ, обязанную блюсти масонскій догматъ; онъ управляетъ, съ помощью центрального Совѣта, мастерскими отъ 4 до 33 степени; онъ выказываетъ себя вѣрующимъ въ Великаго Архитектора Вселенной (вѣрованіе это было отмѣнено въ 1877 г. Конвентомъ Великаго Востока), что даетъ ему возможность поддерживать отношенія съ иностранными масонами, оставшимися спиритуалистами. Великая Французская Ложа поручаетъ законодательную власть ежегодному Собранію депутатовъ ложъ, а исполнительную федеральному Совѣту изъ 27 членовъ подъ предсѣдательствомъ гросмейстера (М. Г. Мезюрёръ).

L'Obédience, характерная черта котораго вѣрность символическимъ традиціямъ всемірнаго мас.: насчитываетъ 115 ложъ (40 въ Парижѣ, 23 въ центральномъ районѣ, въ улицѣ Рошваръ № 42) и 6,700 членовъ. (Annuaire de la Maçonnerie Universelle, Бернъ, типогр. Бюхлера, 1910, стр. 212—219. — Нижеслѣдующія цифры взяты изъ того же Обзора).

Мастерскія Великаго Востока, (увеличившіяся съ 1901 г. на 133), гораздо многочисленнѣе, о чемъ можно судить по прилагаемой таблицѣ:

Востоки.	Ложь.	Отдѣловъ.	Совѣтовъ.	Всего.
Парижъ.	81	4	2	87
Предмѣстіе Парижа	12	0	0	12
Департаменты. . .	271	41	14	326
Алжиръ и Тунисъ.	27	7	5	39
Колоніи.	22	7	3	32
Иноземныя страны.	30	6	2	38
Всего.	443	65	26	534

Отдѣлы суть группы масоновъ, посвященныхъ въ высшія

степени, отъ 3 степени (мастера) до 18 (Розоваго Креста). Философскіе Совѣты или ареопаги состоятъ изъ масоновъ отъ 18 степени до 30 (Рыцарь Кадошъ).

Великій Востокъ, въ принципѣ, ассоціація демократическая, такъ какъ основа всему равная подача голосовъ; но, въ дѣйствительности, индивидуальной свободы тамъ не болѣе, чѣмъ въ клубѣ Іакобистовъ. Все тамъ подчинено верховной власти, централизованной администраціи, а также очень строгимъ ритамъ, управляющимъ въ ложѣ мыслью и дѣйствіемъ каждаго Ф. На Конвентѣ 1900 г. Ф. Блатенъ замѣтилъ, что В. В., представлялъ изъ себя составное троюстороннее управленіе: 1) управляющій комитетъ, Совѣтъ Ордена, руководящій направлениемъ и управленіемъ масонства; 2) Великую Школу Ритовъ, слѣдящую за культомъ традицій и соблюденіемъ доктринъ; 3) Кассационный Судъ, власть юридическую, замѣняющую мастерскія судей изслѣдователей“.

Совѣтъ Ордена, состоящій изъ 33 членовъ, имѣетъ бюро изъ 6 членовъ и семь постоянныхъ комиссій: по словамъ сенатора Демона, его бывшаго президента, онъ служитъ „посредникомъ между ложами Великаго Востока и гражданской властью“. Значитъ это онъ даетъ правительственной политикѣ то спеціальное направленіе, которое все болѣе и болѣе оправдываетъ слова, произнесенныя Ф. Люсипіемъ, 14 декабря 1895 г. въ ложѣ *Fraternité des Peuples*: „Теперь вездѣ говорятъ, что мы не въ Республикѣ, а во Франк-масонствѣ; слово это принадлежитъ епископу Гуть-Суляру. Ну что-жь! Онъ былъ бы правъ, этотъ епископъ, если бы Франк-масонство и Республика не были совершенно одно и то-же“. (Bull. du gr. Or., 1895 г., стр. 467).

Сколько членовъ въ 684 французскихъ ложахъ? Такъ какъ годовые обзоры не даютъ цифръ, то приходится придерживаться неясныхъ опредѣленій, какъ въ *Lumière maçonnique*, гдѣ мы читаемъ (февраль 1910 г.), что „латинская ложа ограничивается 40 членами“. Это составило бы 26,560 масоновъ, не считая *les maçonnisés*. Иностранныя ложи имѣютъ гораздо болѣе членовъ (75—80 въ англо-саксонской, 130 въ германской); но у насъ группа тѣмъ сильнѣе, чѣмъ она замкнута: „Только мы одни, латинскіе масоны, проявляли себя до сихъ поръ неоспоримымъ факторомъ гуманитарнаго прогресса,—говоритъ *Lumière maçonnique* (тотъ же №).—Мы кое-

что измѣнили въ мірѣ, но не все окончено, такъ какъ мы не вышли еще изъ Эры начальныхъ пробъ“. Заграницей масонство, дѣйствительно, проявляетъ совсѣмъ другія тенденціи: оно приспособилось къ средѣ, въ которой развивалось, и въ странѣ протестантской или монархической оно, кажется, осталось такимъ же „деистическимъ“, какимъ оно было у насъ въ XVIII столѣтіи, настолько же роялистскимъ, насколько оно было имперіалистскимъ во время Имперіи. Антирелигіозная ненависть преобладаетъ только въ 1,800 ложахъ странъ латинскихъ и католическихъ, ложахъ, подвергающихся болѣе или менѣе вліянію французскаго Великаго Востока: таковы ложи италіанскаго масонства, „болѣе какого-либо другого сестры французскаго масонства“. (О. Виртъ *Le livre de l'Apprenti*, p. 95); таковы также ложи испанскаго масонства, „которое отличается своей дѣятельностью“ (тамъ-же стр. 97). У другихъ націй различныя масонскія управления—на свѣтѣ существуютъ 107 Великихъ Востоковъ или Великихъ Ложъ—остаются автономными, какъ съ точки зрѣнія ихъ ученій, такъ и ихъ дѣятельности, и представляютъ между собой почти столько же различій, сколько ихъ существуетъ между протестантскими сектами.

Въ Германіи 54,200 масоновъ (раздѣленныхъ на 13 управленій) порвали съ нашимъ Великимъ Востокомъ съ отмѣны „Великаго Архитектора“. *Grande-Mère Loge Nationale aux Trois Globes* (15 539 членовъ) и *Grande Loge Notionale des francs-Maçons d'Allemagne* (13, 844 члена) допускаютъ къ посвященію только мірянъ христіанъ. Труды ихъ заключаются или въ изученіи масонской исторіи, или въ изученіи масонской философіи, какъ она была изложена въ XVIII столѣтіи Лессингомъ, Гердеромъ, Фихте и т. д. Высшая либеральная буржуазія, часто посѣщающая мастерскія, благопріятствуетъ однако народному движенію, проявившемуся противъ прусской автократіи: „Императоръ Вильгельмъ II не Ф. М., какимъ былъ его выдающійся дѣдъ Ф. Вильгельмъ I.—читаемъ мы въ берлинскомъ *Herold* 29 ноября 1908. Для Масонства это лучше, потому что то, чего оно достигаетъ теперь, оно его достигаетъ своей собственной силой: но мы желаемъ императору всегда находить вокругъ себя людей, не боящихся говорить ему то, что нужно, съ откровенностью и братствомъ масонскими, людей, могущихъ быть не изъ

нашихъ, лишь бы они были проникнуты нашимъ духомъ.“— Замѣтимъ, что обѣ вышеназванныя Великія Ложы имѣютъ покровителемъ прусскаго принца Фридриха Леопольда... Три Великія Ложы, Англійская, Шотландская и Ирландская, имѣли „патрономъ“ или великимъ покровителемъ“ Его Величество Эдуарда VII.— Королевскій принцъ, герцогъ Конно, былъ Гросмейстеромъ Великой Соединенной Англійской Ложы. Георгъ V, кажется, шель по этимъ же слѣдамъ. Знаменитыя личности фигурируютъ среди высшихъ должностныхъ лицъ. Въ принципѣ, чтобы быть посвященнымъ, должно засвидѣтельствовать, что вѣруемъ въ Бога. „Въ англійскихъ ложахъ,—презрительно пишетъ М. Гирамъ (Asasia июнь 1908 г. стр. 417),—служать нѣчто въ родѣ масонской обѣдни, или произносятъ наизусть катехизическія фразы... послѣ чего садятся за столъ, блестяще и обильно сервированный. 220,000 ихъ адептовъ обсуждаютъ тамъ также „вопросы политическіе, философскіе и социальныя“ и „усиленно занимаются взаимнымъ воспитаніемъ“.

Въ 14,459 мастерскихъ Соединенныхъ Штатовъ обычаи еще болѣе противоположны (обычаямъ латинскихъ ложъ: „Американскіе масоны,—пишетъ Ф. О. Виртъ въ *Livre de l. Argenté*, стр. 98,—ярые шетисты и обнаруживаютъ отчасти суевѣрное почитаніе Библии. Прибавимъ, что въ этой „демократической“ странѣ имѣютъ маію высокихъ чиновъ и сильно домогаются 32 степени (принца Королевскаго Секрета).

Въ 1902 г. на Женевскомъ интернаціональномъ масонскомъ Конгрессѣ (смот. отчетъ М. Поля Нурриссона въ *Correspondant* 25 мая 1903 г.) на вопросъ программы: „На какихъ основахъ, внѣ всякаго обѣдіенсе и всякихъ ритовъ, возможно сближеніе различныхъ масонскихъ управленій?“ докладчикъ, Ф. Жакобъ (замѣщающій гросмейстера ложи *Alpina*) послѣдовательно доказалъ, что „всемирному масонству недоставало связи и единства“. Въ то время, какъ делегаты Великаго Востока желали отбросить „всякій фанатизмъ“, т. е. всякое религіозное вѣрованіе, делегаты Австраліи утверждали, что Франк-Масонство будетъ имѣть прочное основаніе лишь тогда, когда оно будетъ опираться „на скалу вѣрованія въ великаго и вѣчнаго Бога, открывшаго намъ обязанности человека“. Въ то время, какъ одни утверждали, что патриотизмъ долженъ быть одной изъ „главныхъ добродѣтелей“

масона, другіе хотѣли, чтобы сплотились только на почвѣ „любви къ человѣчеству“. Признали, что масонскія obédiences (изъ которыхъ только 33 изъ 292 отвѣтили на призывъ Конгресса) подавали одни другимъ „примѣръ нетерпимости“, и въ заключеніе выяснилось, что онѣ заключали въ себѣ двѣ категоріи: желающихъ прежде всего отвратить міръ отъ христіанства (Франція, Италия, Испанія, Португалія, Швеція, Люксембургъ, Бельгія, Голландія, Венгрія, Египеть, латинская Америка...) и выказывающихъ нѣкій религіозный и соціальныи традиціонализмъ (Англія, Пруссія, Скандинавскія страны, частью Сѣверная Америка...).

Можно ли заключить изъ различія отношеній и ученій масонскихъ obédiences о несуществованіи „антихристіанскаго интернаціональнаго заговора“, о которомъ такъ часто говорятъ. Мы этого не думаемъ, потому что каковы бы ни были связи, сохраняемыя масонствомъ съ установленными управленіями и традиционными вѣрованіями, оно питаетъ вездѣ въ своихъ тайныхъ, эгалитарныхъ собраніяхъ сѣмя всѣхъ разрушеній, такъ какъ оно представляетъ всюду, — крайней мѣрѣ въ управленіи—духъ индивидуальной независимости и возмущенія противъ принциповъ власти. Съ точки зрѣнія религіозной не важно, что оно говоритъ еще о Великомъ Архитекторѣ“, такъ какъ во имя „свободы“ и „разума“, каждый можетъ истолковать на свой ладъ эту соціальную идею, и такъ какъ даже въ силу „Устава 1723 года“, основной хартии современнаго Масонства, „достаточно“, чтобы его адепты „были людьми хорошими, справедливыми, прямодушными и безукоризненно честными“. Съ точки зрѣнія политической, оно всегда стремилось къ осуществленію „великаго дѣла“, опредѣленнаго такимъ образомъ въ древнѣйшей его исторіи (изданной во Франкфуртѣ въ 1852 г.): „Весь міръ лишь большая республика, въ которой каждая нація представляетъ изъ себя семейство, а каждое отдѣльное лицо—ребенка“. „Всеобщая масонская программа исполняется болѣе чѣмъ когда-либо, благодаря учрежденію интернаціональных масонскихъ Конгрессовъ (Парижъ, 1889; Антверпенъ (Анверъ), 1894; Гаага, 1896 г.; Парижъ, 1900; Женева, 1902; Брюссель, 1904), и интернаціональнаго Бюро масонскихъ Сношеній (1902). Въ 1908, представитель этого бюро, Эд. Квартъе Ля-Тантъ (бывшій гросмейстеръ ложи Alpina), обра-

тился къ различнымъ obédiences съ рапортомъ, въ которомъ онъ говоритъ: „Мы констатировали серіознымъ изученіемъ масонства, его исторіи въ каждой странѣ, его ритуаловъ и обычаевъ, какъ его трудовъ и его дѣятельности, что между всѣми Великими Востоками, и Великими Ложками, возникшими изъ великой Англійской Ложки въ 1717 г., существуетъ сходство принциповъ, обычаевъ и духа, доказывающее, что всѣ правильныя масонскія ассоціаціи произошли отъ одной основы, преслѣдуютъ въ общемъ однѣ и тѣ-же цѣли и имѣютъ одинаковыя стремленія. Во всякой масонской дѣятельности, гдѣ бы она ни была организована, существуетъ общая основа идей, сходство формъ, доказывающихъ ея тождественное происхожденіе и свидѣтельствующихъ, что всѣ приверженцы принадлежать къ одной и той-же семьѣ“. *Общая же эти идеи и стремленія суть „прежде всего идеи и стремленія французскаго Франк-Масонства“.* (Асасія ноября 1909 г., стран. 273).

Ложки значить сильны своимъ единствомъ духа. Онѣ сильны также и количествомъ, какъ можно судить по слѣдующей таблицѣ:

Всеобщая таблица масонскихъ ложъ (по годовому обзору 1910 года).

	Страны.	Число ложъ.	Число членовъ.
Ложки англійскія	Великобританія	2,800	152,000
	Германія	460	18,000
	Шотландія	712	50,000
Всего		3,972	220,000
Ложки нѣмецкія	Германія	4,890	54,200
	Люксембургъ	1	50
	Швеція	24	12,895
	Норвегія	14	3,837
	Данія	12	4,610
	Венгрія	71	5,132
Всего		5,011	80,724

Ложы латинскія	Франція В. В. и В. Л.	543	36,700
	Бельгія	21	700
	Голландія	101	4,600
	Швейцарія	34	3,646
	Италія	327	15,000
	Испанія	79	3,169
	Португалія	148	2,887
	Греція	19	4,950
	Румынія	9	250
Всего		1,281	71,902
Всего въ Европѣ		5,865	372,626
Ложы американскія	Сѣверная Америка	14,459	1,275,980
	Центральн. Америка	212	8,206
	Южная Америка	1,070	37,394
Всего въ Америкѣ		15,741	1,321,580
	Австралія	750	40,722
		100	10,000
Общій итогъ		22,447	1,744,878

Къ этой таблицѣ,—касающейся только дѣйствующихъ масоновъ,—слѣдуетъ прибавить около милліона масоновъ „бездѣйствующихъ“, которые не участвуютъ болѣе въ ложахъ, хотя остаются членами масонской „Ассоціаци“.—Мы не говоримъ о 600—800 „Fraternités или Friendly Societies“, считаемихъ часто, особенно въ Америкѣ, масонствомъ, и число adeptовъ которыхъ доходятъ до 6 или 7 милліоновъ.

ХІІ Масонскіе философія и символизмъ.

Ученіе, имѣющее основаніемъ абсолютную свободу совѣсти, т. е. полную автономію индивидуальнаго разума, должно было неизбѣжно безконечно измѣняться съ эпохами и личностями: дѣйствительно, ни одно изъ заблужденій человѣческаго ума не осталось чуждымъ ему, и нынѣ еще обозрѣнія, какъ Асасія, проповѣдуютъ самыя несуразныя „алхимическія“ теоріи. (Смот. особенно №—май и іюнь 1908 г., статью о Герметизмѣ и Франк-Масонствѣ).

Если держаться его отрицательной стороны и имѣть въ виду только разрушительный принципъ, стремящійся къ полной Революціи, можно его опредѣлить такимъ образомъ: это ученіе свободнаго изслѣдованія, отбрасывающее все сверхъестественное и стремящееся найти правило жизни лишь

въ „разумѣ“ человѣческомъ, освобожденномъ отъ узъ традицій. Такъ какъ „человѣческій разумъ“ присусть каждому индивиду, то индивиды и должны проявлять его, а такъ какъ индивидуальности до безконечности разнообразны, то α и ω всякаго утвержденія окончательно представить большинство эгалитарной группы.

„Франк-масонство, — читаемъ мы въ характеристической заключительной рѣчи конвента 1909 г.—находится подъ вліяніемъ мысли и внушенія всѣхъ отборныхъ социальныхъ группъ... Надъ этой истинной физической силой мы работаемъ, мы устанавливаемъ мораль“. (Перепечат. въ F. M. démasquée, 25 мая 1910 г., стр. 159).

Масонство, значить демократія въ полномъ смыслѣ слова, примѣнимая ко всему, начиная съ философіи: оно есть, вслѣдствіе этого, даже отрицаніе существенныхъ принциповъ цивилизаціи, это варварство, ужасную реализацію котораго уже видѣла разъ исторія въ эпоху клуба іакобитовъ.

Мы сказали выше, что „спиритуализмъ“ нѣкоторыхъ obédiences былъ обманчивымъ. Ложи самыя „христіанскія“, дѣйствительно, громко заявляютъ, что отвергаютъ всякій догматъ, и если онѣ предоставляютъ Христу славу быть „первымъ герольдомъ“ гуманитарныхъ принциповъ, восхваляемыхъ ими, онѣ видятъ лишь человѣческое во Христѣ и его ученіи. Самъ Великій Архитекторъ для нихъ только слово: каждый масонъ можетъ истолковать его на свой ладъ и видѣть напримѣръ въ этомъ понятіи только идеаль правды, добра и красоты, или идеаль цивилизаціи, „прогресса“, который нужно по масонски реализовать въ мірѣ. Въ этомъ—смыслъ той религіи, въ которой сходятся всѣ люди, о которой говорить Уставъ 1723 г. т. е. той религіи Человѣчества, сдѣлаться „центромъ единенія“ которой было призвано масонство. Тотъ-же уставъ, правда, повелѣвалъ Ф.-масону, жаждущему понять „королевское искусство“, „ни бессмысленнымъ атеистомъ, ни невѣрующимъ вольнодумцемъ (свободномыслителемъ)“; но нужно истолковывать эти слова такимъ образомъ: такъ какъ масонство должно незамѣтно (и тѣмъ съ большей увѣренностью) измѣнить социальную систему, жалкій и вызывающій атеизмъ его членовъ только поколебалъ бы живущія въ средѣ традиціонныя идеи и тѣмъ компрометировалъ бы масонское дѣло. (Относительно

атеистическихъ стремленій иностранныхъ масонствъ смот. Виттехеда, *Freemasons—Chronicle*, 1878 г., I, 195; Роберта Фишера, *Erlauterung der Freimaurer katechismen*, III, вопросъ 18; *Allgem. Handbuch der Freimaurerei*, I 106 и слѣд.).

Религія человѣчества, центръ единенія эмансипированныхъ людей всѣхъ странъ и расъ, работающихъ надъ „прогрессомъ“, завершеніе котораго было бы исполненіемъ анархическаго девиза: „Ни Бога, ни господина“, — это-то именно, замѣтимъ мы, доведетъ ее до окончательнаго безсилія и уничтоженія, потому что, съ одной стороны, установить какой-либо социальный порядокъ на „индивидуальномъ разумѣ“ такъ же невозможно, какъ поставить монолитъ на волнующихся водахъ Океана, съ другой стороны (развѣ только при концѣ времени) анархія не можетъ быть цѣлью человѣчества, — Франк-масонство однако заключаетъ въ себѣ нѣчто опредѣленное, традиціонное, „социальное“ (т. е. нѣчто высшее индивидуальное): его символизмъ. И надлежитъ тѣмъ болѣе выяснитъ его значеніе, что онъ даетъ поводъ, даже у Ф. М. къ глубокимъ недоразумѣніямъ.

Масонскіе символы (обряды или церемоніи, эмблемы, знаки и т. д.) заимствованы изъ Библии, христіанства, древнихъ „мистерій“ и старинныхъ сооружающихъ корпорацій; но тутъ только матеріальное, искусственное заимствованіе: заключать изъ этого, что современное „спекулятивное масонство происхожденія глубокой древности, былъ бы такой же абсурдъ, какъ принять Перваго Консула за преемника римскихъ консуловъ. Въ сущности, символизмъ, о которомъ идетъ рѣчь, служить масонству только, какъ средство обученія, какъ аллегорическая система, предназначенная къ поясненію и запоминанію принциповъ и стремленій новѣйшаго масонства.

Итакъ всѣ масонскіе риты заключаютъ въ себѣ три степени, — ученика, товарища, мастера, — соотвѣтствующія или тремъ этапамъ Мистерій или Посвященій древности, или тремъ „путямъ“ христіанскаго аскетизма, (путь очистительный, освѣщающій, соединяющій). Среди символовъ ихъ назовемъ Библию, сверкающую звѣзду сопровождающихъ (звѣзду Виолеттскую), Святую Святыхъ, Тетрограмъ (*fahveh*). Вотъ что означаютъ степени.

Черезъ „посвященіе“ ученикъ, освобождаясь отъ рабства

ослѣбленія „свѣтскаго“ міра, получаетъ истинный „свѣтъ“ и достигаетъ такимъ образомъ свободы, достоинства, величія.—Это „нѣчто въ родѣ умственнаго и нравственнаго очищенія“, говоритъ О. Виртъ (*Livre de l'apprenti*, стр. 105). Массонъ дѣлается мыслителемъ и мудрецомъ“, тамъ же (*ibid*).

„Прохожденіемъ“ между двухъ колоннъ (Boaz и Jakin) и ревностнымъ изученіемъ наукъ и „свободныхъ“ искусствъ товарищъ готовится къ своему „божественію“, къ своему масонскому завершенію въ чистой человѣчности.. Онъ получаетъ, какъ естественную „награду“ преимущество надъ всѣми непосвященными, какъ и ясность духа совершеннаго состоянія (символизуемаго кубическимъ камнемъ).

„Возвышеніемъ“ или трансфигураціей мастеръ обожествляется окончательно. Послѣ мистической смерти, освобождающей его отъ предразсудковъ и пороковъ свѣтскаго міра, онъ возрождается къ новой совершенно масонской жизни. Въ борьбѣ съ неприятными силами (суевѣріемъ, фанатизмомъ, деспотизмомъ) онъ будетъ готовъ пожертвовать всѣмъ, даже своимъ положеніемъ и жизнью.

„Бѣлая доска“ символизируетъ задачу совершеннаго масона, состоящую въ сооруженіи будущаго социальнаго масонскаго зданія, обнимающаго всю эволюцію человѣчества.

Мы ограничимся нѣсколькими этими указаніями, потому что мы не смогли бы даже перечислить сложныхъ символовъ, изображающихъ борьбу свѣта съ мракомъ, адогматизмъ, космополитизмъ и оккультизмъ масонства. Запомнимъ только ихъ общій характеръ: они сами по себѣ ничто, но только средство вырвать посвященнаго у цивилизаціи, налагающей на него тысячу узъ, и довести его до самостоятельнаго мышленія и желанія. „Вы знаете въ масонствѣ лишь то, до чего додумались сами“. (*Livre de l'Apprenti*, стр. 3). Это слово резюмируетъ всю масонскую философію посвященія: оно не навязываетъ никакого вѣрованія, никакой ученой системы; оно направляетъ только посвященнаго на путь безконечнаго прогресса масонскаго идеала.

Неопредѣленное до крайности, оно, впрочемъ, подходит ко всѣмъ толкованіямъ, ко всѣмъ социальнымъ условіямъ, ко всякому настроенію умовъ (кромѣ ума католика, вѣрующаго, а ргіогі непокорнаго его внушеніямъ). Оно обладаетъ наконецъ значительной притягательной силой, такъ какъ

пѣвнѣетъ умы, склонныя къ мистицизму. прелестью тайны, льститъ гордынѣ челоуѣка, обѣщая ему квинтэссенцію мудрости всѣхъ возрастовъ и всѣхъ народовъ, привязываетъ къ себѣ людей, отклонившихся отъ Бога. но жаждующихъ вѣры, представляя имъ масонство, какъ всеобщую религію будущаго, религію естественную, для которой всѣ прошлыя и существующія религіи будутъ только фазами „историческими“ или преходящими; наконецъ оно, подѣ самой блестящей внѣшностью, скрываетъ, отъ взоровъ всѣхъ самыхъ разрушительныхъ намѣреній.

Только правда, одна власть могла съ самаго начала разоблачить подобный „заговоръ“ и она остается еще достаточно сильной, чтобы защитить противъ него христіанскую цивилизацію: это власть Представителя Бога на землѣ.

XIII. Инфильтраціи масонства и новыя формы его. — Прежде чѣмъ говорить о папскихъ осужденіяхъ масонства, въ сущности, мы считаемъ необходимымъ сказать хоть нѣсколько словъ о теченіяхъ неоспиритуалистическихъ, оккультическихъ, каббалистическихъ, теософскихъ и т. д., примыкающихъ къ антихристіанскому заговору и оказывающихся уже теперь болѣе опасными, чѣмъ самъ Великій Востокъ; потому что послѣдній имѣетъ прежде всего политическое и правительственное значеніе, а первыя овладѣваютъ умами различными экивоками и „проникаютъ“ въ Церковь для ея разъединенія.

Къ несчастью, очень трудно изслѣдовать подрытую подѣ нашими ногами почву, каковой была политическая въ XVIII столѣтіи (сколько борьбы было тогда!).

Извѣстно, что въ теченіи XIX вѣка Высокая Вента была, кажется, преемницей иллюминизма въ общемъ управленіи тайныхъ сектъ. Ея бумаги, обнимающія періодъ отъ 1820—1846 г., попали въ руки папы Льва XII и были опубликованы Кретиво-Жоли (*L'Eglise romaine et la Revolution*). Въ секретныхъ Инструкціяхъ Ньюбуса (псевдонимъ, означающій главное лицо Высокой Венты) мы читаемъ подобныя фразы: „Пусть духовенство идетъ подѣ Нашимъ знаменемъ, думая что все идетъ подѣ знаменемъ вождей апостольскихъ; разставляйте Наши сѣти... въ нѣдрахъ церкви, семинарій, монастырей“. (Письмо къ Вольпу, 3 апрѣля 1844 г.). Другой членъ Высокой Венты, объясняя, какимъ образомъ столько священни-

КОВЬ и мірянъ католиковъ позволили увлечь себя масонскими эгалитаризмомъ и гуманитаризмомъ, писаль: „Они удостоверяются, что христіанство есть въ сущности ученіе демократическое“. (Эмм. Барбье, *Les Infiltrations*, стр. 5 и 6). Съ тѣхъ поръ было употреблено много усилій для того, чтобы масонство вновь приобрѣло философское вліяніе, согласное съ духомъ его ритовъ и символовъ, устраненное его постыдными политиками, и чтобы косвенно, какъ бы обратнымъ движеніемъ, напасть на учредительные принципы Церкви.

Около 1885 г. докторъ Папусъ (М. Енкосъ) возстановилъ мартинизмъ, первыя ложи котораго дѣйствовали въ Монмартрѣ въ 1889 г. смот. обзорнія *L'Initiation, Le Voile d'Isis et Niram.*) Около 1888 г. была также возстановлена секта Гностиковъ, сдѣлавшаяся въ 1893 г. гностической Церковью; въ 1906 г. патріархъ Фабръ де Ессаръ образовалъ культуральную ассоціацію подъ именемъ Французской гностической Церкви, раздѣлившейся на двѣ вѣтви, съ отдѣльными обзорніями (*Le Réveil gnostique* и *La Gnose*).—Эти именно группы составили спиритуалистическій Союзъ: они ищутъ „тотъ же эзотеризмъ“, скрытый въ основѣ всѣхъ культовъ, и изучаютъ спиритизмъ, гипнотизмъ и магію; они хотять объяснить міръ, отклоняя догматъ о сотвореніи, и доходятъ до пантеизма *émanatiste*, т. е. обожествленія челоуѣка. Главная система ихъ „окулльтизмъ“, стремящійся примкнуть къ „эзотеризму“ древнихъ философовъ (александрійскимъ и греческимъ), къ „герметизму“ среднихъ вѣковъ, къ ученіямъ Тамплиеровъ и рыцарей Розоваго Креста, предковъ Франк-Масоновъ. Ихъ первосвященникъ—М. Альбертъ Жуне, требуетъ титула неоспоримой главы католиковъ модернистовъ и желающій, подъ именемъ мессіанской Гармоніи, установить „синтезъ, который, поставленный между Церковью и новымъ міромъ, присоединилъ бы современныя истины къ христіанскимъ, отбросивъ Церковныя и современныя заблужденія“. Къ этимъ школамъ нужно прибавить Каббалу и Теософію.—Каббала, составляющая значительную группу и свидѣтельствующая такимъ образомъ о процессѣ Іудейскаго вліянія въ интеллигентномъ мірѣ, стремится къ строгому соблюденію еврейскихъ традицій; глава ея маркизъ де Санктъ-Ивъ д'Альвейдръ.

Теософія, не ссылающаяся открыто на всеобщее преданіе (какъ Гностика) ни на толкованіе Писанія (какъ Каббала), есть внутреннее откровеніе о наукѣ и божественной силѣ, полученное черезъ тайны созерцанія, заимствуемая ею у... браманизма. „Какова будущая религія человѣчества? (спрашивалъ на спиритуалистическомъ Конгрессѣ 1908 г. М. Блехъ, президентъ Французскаго теософскаго Общества). Она отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ ей: это ужъ не исключительная и сепаратистская вѣра, но признаніе того, что однѣ и тѣ-же истины во всѣхъ религіяхъ, что существуетъ только одна истинная, Божественная премудрость, и что всякая религія, взятая отдѣльно, истинна настолько, насколько она включаетъ въ себѣ главныя ученія этой божественной премудрости“. Другими словами, теософы хотятъ превратить католицизмъ въ чисто гуманитарную религію (такъ какъ человѣкъ долженъ въ самомъ себѣ находить божественные законы), и М. Блехъ замѣтилъ, что модернизмъ осужденный Піемъ X, былъ уже одной изъ формъ „теософіи“—(смот. Леонса де Гранмезона, *Théosophes et Théosophie Le lotus bleu* (collection Science et Religion).

Нужно ли это такъ называемое „спиритуалистическое возрожденіе“ ставить въ связь съ дѣйствіями или идеями масонскими? Несомнѣнно, и этому есть безчисленныя доказательства. М. Ж. Дуанель, возстановитель Гностики, былъ членомъ совѣта Ордена Великаго Востока. (Cf. *La Glose* мартъ, 1910, стр. 184.—М. Ж. Дуанель, впрочемъ, съ тѣхъ поръ обратился въ католичество). Спиритуалистическій Конгрессъ 1908 г., соединяя всѣ оккультическія секты, не скрывалъ своей цѣли: возстановленія Франк-Масонства, утратившаго свой истинный духъ вслѣдствіе своихъ политическихъ увлеченій Главный секретарь, М. В. Вланшаръ, выразилъ надежду, что всѣ риты французскаго масонства придутъ на помощь „арміи рыцарей христіанскаго идеализма“ (!) и онъ закончилъ свою вступительную рѣчь такимъ образомъ: „Тогда-то они (тѣ, которыхъ мучаетъ проблема Гиперфизики) сознательно приготовятъ Появленіе на землѣ Истиннаго Братства и Царства Святаго Духа или Науки въ союзъ съ вѣрой, Разума, соединеннаго съ Интуиціей... Послѣ этой рѣчи мы читаемъ въ отчетѣ слѣдующее названіе работъ второй части Конгресса: „Масонскій Конвентъ спириту-

алистическихъ ритовъ“. 31 масонское управление имѣло представителей на Конгрессѣ, созваннаго по инициативѣ мартинистскихъ ложъ; тамъ порицали „невѣжество и ошибки французскаго масонства“ и выяснили средства уско-рять „эволюцію“, восхваленную два мѣсяца тому назадъ М. Гираномъ въ Асасиа (мартъ 1908): нужно, сказалъ онъ (на своемъ специальномъ жаргонѣ) „деполизовать“ Ф. М. и оживить его традиціонный символизмъ. Въ апрѣлѣ 1910 г. *La Gnose* выразила аналогичныя идеи по поводу масонской *orthodoxie* и указала въ м. „символиамъ“ ощутительную форму философскаго синтеза высшаго или абстрактнаго порядка“. Такимъ образомъ будетъ реализована по словамъ М. Гирана, „новая форма борьбы съ Церковью“, вслѣдствіе „реакціи ритуалистской, символической... религіозной въ социальномъ значеніи слова, проявляющейся во французскомъ масонствѣ“.

Этихъ краткихъ указаній (подтверждаемыхъ теоріями, изложенными Фр. Освальдомъ Виртомъ въ его *Livre de l'Apprenti*) достаточно, чтобы показать, какія опасности грозятъ отъ измѣненія формы и метода тайныхъ сектъ опасности тѣмъ большія, что нѣкоторые католики видятъ въ этомъ только возможный поворотъ къ ихъ вѣрованіямъ и, кажется, облегчаютъ величайшей своей наивностью успѣхъ новой стратегіи.

XIV. Папскія осужденія.—Въ продолженіе почти двухъ вѣковъ девять папъ прямо предавали анаемѣ Франк-Ма-сонство. Въ 1738 г., 4 мая, Климентъ XII выражается такимъ образомъ въ Энцикликѣ *in eminenti*: „Подъ притворной внѣшностью безукоризненной честности, которую требуютъ и которой довольствуются, франк-масоны... установили извѣстные законы, извѣстные уставы, соединяющіе ихъ между собой... Но такъ какъ преступленіе всегда раскрывается самою собою... Эти собранія вселили такое подозрѣніе вѣрующимъ, что всякій честный человѣкъ смотритъ нынѣ на вступленіе въ общество, какъ на несомнѣнную извращенность“. Папа, вслѣдствіе этого, каралъ высшимъ отлученіемъ этихъ „враговъ общественной безопасности“, уже изгнанныхъ правителями.—Этотъ текстъ свидѣтельствуетъ, что теперь общественное мнѣніе отнеслось къ Ф. М. не такъ снисходительно, какъ это утверждали: замѣтимъ, что репрессивныя мѣры

были приняты противъ него Голландскими администраторами протестантами въ 1735; Гамбургскими, Шведскими и Женевскими въ 1738; Цюрихскими въ 1740 и Бернскими въ 1743. То же самое было въ Испаніи, въ Португаліи и въ Италіи вслѣдствіе Буллы Климента XII; во Франціи, Парижскій Парламентъ отказался зарегистрировать ее, какъ и Буллу Бенуа XIV, такъ что онѣ не были „легально опубликованы“ у насъ въ XVIII столѣтіи.

Энциклика *Providas*, Бенуа XIV, относится къ 18 мая 1751 г. Она воспроизводитъ посланіе Климента XII и вновь осуждаетъ натурализмъ, тайный характеръ, клятву и революціонныя стремленія секты.

Климентъ XIII и Пій VI (Булла *Inscrutabile divinae Sapientiae*, 1775 г.) метали громы и молніи противъ философізма, затѣмъ противъ революціонныхъ разрушеній, не говоря прямо про Франк-Масонство.

Пій VII, въ Буллѣ *Ecclesiam a Iesu Christo* (13 сентября 1821) указываетъ на тайныя общества, какъ на причину переворота въ Европѣ; онъ клеймитъ лицемѣріе Карбонаровъ, старающихся выказать наибольшее рвеніе къ Церкви Христовой.—Въ своей отлучительной бумагѣ противъ Наполеона, онъ уже обвинялъ секты, бывшія въ заговорѣ противъ престола Петра, что онѣ были внушительницами его похитителя.

Левъ XII, 13-го марта 1826 г. (булла *Quo graviora*), воспроизведя три буллы своихъ предшественниковъ, указываетъ на разрушительныя дѣйствія Ф.: М.: въ научныхъ центрахъ, куда оно вводитъ учителей погибели; онъ умоляетъ правителей карать заговорщиковъ, которые не менѣе враги ихъ могущества, чѣмъ враги Церкви; и онъ предписываетъ всѣмъ вѣрующимъ бѣжать отъ людей, которые суть „мракъ свѣта“ и „свѣтъ мрака“.

Энцикликкой *Traditi humilitati nostrae* (24 мая 1829 г.) Пій VIII,—занимавшій только восемнадцать мѣсяцевъ Папскій престолъ,—указалъ на ту же опасность, на которую указывалъ Левъ XII: „Благодаря учителямъ, вводимымъ ими въ лица и школы, они воспитываютъ юношество, къ которому примѣнимы слова свят. Льва: ложь—ихъ правило, Сатана ихъ богъ, мерзость—ихъ жертвы“.

Григорій XVI,—энциклика *Mirari vos*, 15 августа 1832 г.—

въ свою очередь снова касается этого предмета, уподобляетъ тайныя общества „клоакѣ“, въ которой свалено и смѣшано все, что было святотатственнаго, низкаго и богохульнаго въ ересяхъ и сектахъ самыхъ злодѣйскихъ“.

Пій IX пять разъ осуждалъ Ф.: М.: (энциклика *Qui pluribus*, 9 ноября 1846 г.; рѣчи къ епископамъ *Singulari Quidam*, 9 декабря 1854 г., и *Maxima quidem laetitia*, 9-го іюня 1862; бреве *ex epistola* къ Архіеп. Дарбуа 26 октября 1865; энциклика *Etsi multa luctuosa*, 21 ноября 1873). Во второмъ изъ этихъ документовъ мы читаемъ: „Они выдумываютъ право, ничѣмъ неограничиваемое и приписываемое ими Государству, которое, по ихъ мнѣнію, источникъ и начало всѣхъ правъ“. Посланіе *Ex epistola*, написанное, какъ извѣстно, по поводу похоронъ маршала Маньяна, заключаетъ въ себѣ слѣдующія замѣчательныя строки: „Эти соединенныя секты образуютъ Сатанинскую синагогу“. „Онѣ достигли наконецъ того, къ чему стремятся, утверждаетъ послѣдняя энциклика... Владѣя силой и авторитетомъ, онѣ смѣло направляютъ свои усилія къ тому, чтобы поставить Церковь Божію въ самую тяжелую зависимость. Онѣ хотѣли бы, если бы это было возможно, совсѣмъ уничтожить ее въ мірѣ“.

Всѣ акты Льва XIII стремятся бороться противъ „смертельнаго яда, циркулирующаго въ жилахъ человѣческаго общества“ (энциклика *Quod Apostolici*, 28 декабря 1878 г.). Та изъ его энцикликъ, которая прямо направлена противъ Франк-Масонства, относится къ 20-му апрѣлю 1884 г. (*Nissalinum genus*): „Главные догматы масонства, говоритъ этотъ текстъ, такъ явно противны разуму, что извращенность ихъ не можетъ идти далѣе... Масоны хотятъ основать общество безъ Бога, тогда какъ язычники настолько были убѣждены въ необходимости воздавать культъ божеству, что, по ихъ мнѣнію, легче было бы построить городъ въ воздухѣ, чѣмъ основать его безъ храма и культа... Они стараются довести человѣчество до состоянія животныхъ“. При томъ же намъ, и мѣсяць спустя послѣ только что упомянутой нами энциклики, декретъ Св. Инквизиціи (18 мая 1884 г.) напомнилъ, что католики должны удалиться не только масонскихъ сектъ, но и всѣхъ тѣхъ, которыя требуютъ отъ своихъ адептовъ ненарушимой тайны или безусловнаго повиновенія тайнымъ вождемъ.

Въ дѣйствительности же существуютъ, по праву естественному и божественному, постигнутому путемъ откровенія, только два независимыя и совершенныя общества: Церковь и Государство: тайное же общество, каково бы оно ни было, вслѣдствіе именно его тайны, дѣлается независимымъ отъ Церкви и Государства. не имѣющихъ никакой возможности контролировать его стремленія, организацію и дѣйствіе—значить—оно незаконно. Въ примѣненіе этихъ принциповъ болѣе поздній декретъ Св. Инквизиціи (20 го іюня 1894 г.) запретилъ католикамъ быть членами трехъ американскихъ обществъ (*Old Fellows, Sons of Temperance et Knights of Pythias*), которыя явно суть общества благотворительности и взаимной помощи, но требуютъ отъ своихъ членовъ клятву тайны и безусловнаго повиновенія. До этого (21 сентября 1850 г.) декларация *Sacrée Pénitencerie* такимъ образомъ разъясняетъ папскія Буллы, направленныя противъ обществъ подобнаго рода: „Ассоціаціи, открыто заявляющія, что ничего не замышляютъ противъ Религіи или Государства, но тѣмъ не менѣе составляющія тайное общество, утвержденное клятвой, включены въ этихъ Буллахъ“.

Закончимъ слѣдующими словами первой энциклики (*E suprema apostolatus*), съ которыми Пій X обратился къ міру 4-го октября 1903: „Кто не знаетъ этого тяжкаго недуга, который теперь болѣе, чѣмъ когда-либо терзаетъ человѣческое общество и, ухудшаясь, подтачиваетъ его до костей?... Развращенность умовъ такова, что можно опасаться, не есть-ли это какъ бы предвкушеніе и начало бѣдствій, возвѣщенныхъ на концѣ временъ. и не припелъ-ли уже на землю сынъ погибели, о которомъ говоритъ Апостоль“.
